

Глава 64.2

В зале храма находилась большая золотая статуя Будды, которая величественно возвышалась над верующими.

Перед подножным ковриком, прямо на полу на коленях стояла Шен Мяо, в руках у нее был ладан, но никто не знал, о чем она думает.

Еще утром она опустилась на колени и до сих пор находилась в таком положении, прошло уже несколько Шичен (1 Шичен = 2 часа).

- Молодая Леди, будет лучше если Вы встанете и немного отдохнете, - Цзин Чжэ пыталась уговорить ее. - Не стоит причинять Вашему телу вред и так долго стоять на коленях. Будда видит Вашу искренность, и Ваши просьбы должны будут исполниться.

Просьбы должны будут исполниться? Услышав эти последние слова на губах Шен Мяо появилась горькая улыбка. Ее просьбы были невыполнимыми. Возможно, она исправит ошибки, которые сделала в прошлой жизни, но те кто умер, больше не смогут вернуться. Ее Ван Ю. Ее Фу Мин. У них будет возможность вернуться?

Одн только страх, что в мире смертных ничего нет.

Кроме того, она не была верующим человеком.

Шен Мяо подняла голову и взглянула на огромную статую Будды. Это была просто холодная статуя, которая не могла никого спасти. Если бы Небеса имели глаза, то как хорошие люди могли страдать от несчастных судеб? И наоборот, как плохие люди могли находиться на свободе и наслаждаться жизнью?

Она снова опустилась на колени, держа в руках зажженный ладан, но она склонилась не перед Буддой, а перед теми людьми, которые умерли. Перед людьми, которые умерли из-за нее.

После ее перерождения, у нее не было возможности и оснований, чтобы уважать или соблюдать религиозные обряды, к тому же ее сын и дочь еще даже не родились. Но, когда она оказалась здесь, она могла отдать ладан Будде и воздать должное смерти.

- Шен Мяо, - внезапно послышался очень агрессивные голос.

Шен Мяо нежно улыбнулась. В мире очень много людей были нетерпеливыми.

Она потерла болевшие колени и встала. Когда она повернула голову и посмотрела на Рен Ван Юнь, на ее губах была улыбка:

- Вторая Шен.

Увидев улыбку Шен Мяо, Рен Ван Юнь ощутила раздражение и подняла руку, собираясь отвесить ей пощечину.

Цзин Чжэ и Гу Ю хотели остановить ее, но было уже поздно. Прямо перед тем, как должен был раздаваться звук шлепка, Шен Мяо схватил руку Рен Ван Юнь, она остановила ее прямо перед своим лицом.

- Никто не знает, почему Вторая Шен настолько импульсивна. Ты можешь воспитывать меня от лица Матери и Отца, но это не означает, что ты можешь меня бить. Я думаю, что в нормальных

семьях нет такого правила, - сказала Шен Мяо.

Рен Ван Юнь никогда не ожидала, что Шен Мяо воспрепятствует ее пощечине. Молодая девушка, которая стояла перед ней была худенькой, но в руке, которую она сжимала ощущалась боль. Она не знала, когда это произошло, но Рен Ван Юнь всегда удавалось легко уговорить свою племянницу, а теперь она оказалась на голову выше нее. Она больше не могла на нее смотреть так, как раньше, когда она была маленькой и невнимательной девочкой, ведь она начала плести интриги против этой маленькой шлюшки.

Она не собиралась все так оставить:

- Шен Мяо, прекрати вести себя так глупо. Что касается Цин'эр, это действительно ты сделала это?

Сейчас Шен Цин была не в себе, поэтому никто не знал, как это могло произойти. Но Рен Ван Юнь была уверена, что это связано с Шен Мяо, даже если бы ее избили, она все равно не изменила бы своего мнения. Она не знала, что именно сделала Шен Мяо, но тот, кто коснулся ее Шен Цин и так с ней поступил, не сможет легко отделаться от ответственности.

- Старшая Сестра пострадала из-за кого-то, мне тоже очень жаль, что так произошло. Но как Шеншен может подозревать меня? - Шен Мяо нежно улыбнулась. - Если бы мы не поменялись комнатами, то человеком, который пострадал, была бы я. Я просто не в состоянии сделать такие безжалостные вещи!

Тогда человеком, который столкнулся с таким несчастьем, была бы я.

Если бы она этого не сказала, то было бы все нормально, но услышав такие слова Рен Ван Юнь ощутила сильную головную боль. Она сильно сжала руки, и у нее на лице появилось выражение, которое можно было сравнить с выражением коварной змеи:

- Это ты должна была такое пережить. И это ты заставила Цин'эр страдать вместо тебя.

Когда Цзин Чжэ и Гу Ю увидели настоящую Рен Ван Юнь, то их одновременно одолели шок и злость. Они были потрясены тем, что Вторая Шен, которая всегда казалась доброй, оказалась такой жестокой. Они очень рассердились, потому что если бы не вчерашние действия Шен Мяо, то именно их хозяйка оказалась бы в такой ситуации. Но Рен Ван Юнь продолжала обвинять ее. Это была та ситуация, когда виноватая сторона первой подала иск и даже не чувствовала стыд за свои действия.

- Вторая Шен, тебе не стоит такое говорить, ведь здесь присутствует Будда, - Шен Мяо тихонько хихикнула, казалось, что сквозь ее глаза проникает какой-то свет. - В этом мире все дела имеют свое значение. Если то, что произошло ночью, не коснулось меня, а случилось со Старшей Сестрой, возможно это было предназначено самой судьбой. Вторая Шен не обвиняет злодея и судьбу, а вместо них сразу начала обвинять меня. В чем причина?

Рен Ван Юнь была ужасно возмущена Шен Мяо. Она усмехнулась:

- Ты очень красноречива. Похоже, что раньше я тебя сильно недооценивала.

- Ох. Получается, что Вторая Шен, раньше меня видела совершенно по-другому, - Шен Мяо улыбнулась.

Рен Ван Юнь посмотрела на Шен Мяо, которая стояла перед ней. Платье молодой девушки

было довольно нежным, ее черты начали меняться и постепенно теряли свою сентиментальность. Она не знала, когда именно исчезла та глупая Шен Мяо. На этом лице не было и следа от прошлой Шен Мяо. Тактика, которой она придерживалась во внутреннем дворе на протяжении всех этих лет, провалилась из-за рук этой молодой девушки, и ей пришлось заплатить такой болезненной ценой. Шен Мяо продолжала оставаться изящной, а это еще больше напоминало о трагедии, которая постигла ее Шен Цин.

- Шен Мяо, ты так все понимаешь и совсем не смущаешься, тогда я скажу тебе честно, - на губах Рен Ван Юнь появилась саркастическая улыбка. Так как все было раскрыто, то не было необходимости надевать маску любящего человека. Она продолжила. - Ты думаешь, что все это так просто закончиться? Старая Фюрен не отпустит тебя. Твой Второй Шу тоже не отпустит тебя. И тот человек... тоже не отпустит тебя. Твоя судьба будет в десять тысяч раз трагичней, чем у Цин'эр. Ты определенно станешь... той, на которой прокатятся тысячи людей, и ты навсегда станешь шлюхой, которую нельзя будет вывести в люди.

- Фюрен, придерживайте свой язык! - одновременно сказали Цзин Чжэ и Гу Ю. Рен Ван Юнь была Второй Фюрен в резиденции Шен, но Шен Гуй был тем, кто находился в официальных кругах, он бы точно начал проклинать этого злого и вульгарного человека. Неважно, была ли Шен Мяо ее ужасным врагом, но она все еще была молодой девушкой, услышав такие грязные слова, повлияют ли они на нее?

Рен Ван Юнь только теперь увидела Цзин Чжэ и Гу Ю и, усмехнувшись, сказала:

- Ты хорошо позаботилась о том, чтобы защитить эти двух служанок. Я хочу увидеть, как долго ты сможешь их защищать! - договорив, она хитрым взглядом посмотрела на Шен Мяо, поправила рукава и ушла.

После того, как Рен Ван Юнь ушла, Цзин Чжэ и Гу Ю с паникой посмотрели на Шен Мяо. Гу Ю встревожено спросила:

- Молодая Леди, неужели это действительно не просто слова?

- В конце концов, это все равно произойдет. Несмотря на то, как она будет себя пытаться вести, от нее не стоит ждать никаких мягких или легких действий. Поэтому для чего нам показывать, что между нами хорошие отношения? - сказала Шен Мяо.

Правда о выживании во Внутреннем Дворце была такой: если враг находился на свету, то нужно было позволить ему и дальше оставаться на такой позиции, а если враг был в тени, то нужно было придумать способы, как его вывести на свет. У нее не было намерений играть с Рен Ван Юнь. Даже изначально эта игра была переполнена сильными ветрами и ливнями, а теперь Рен Ван Юнь утратила всякое чувство здравого смысла, поэтому она будет мстить, как настоящая сумасшедшая.

- Но... когда мы вернемся в резиденцию, Старая Фюрен точно будет на их стороне... - прошептала Цзин Чжэ. Старая Фюрен оказывала большое влияние и всегда была более благосклонна ко Второй домохозяйке. Это было не только из-за того, что Шен Гуй был рожден Старой Шен Фюрен, а также из-за того, что Рен Ван Юнь родила двух сыновей для Шен Гуя. Не было сомнений, что старший сын Второй домохозяйки, Шен Юань Бо, после достижения своего совершеннолетия, займет определенную должность и вернется в столицу. У Старой Фюрен было два внука, как она могла плохо относиться к Второй домохозяйке?

Кроме того, Рен Ван Юнь могла сделать так, что Старая Шен Фюрен будет полностью дезориентирована. Поэтому, после возвращения она полностью поверит в то, что расскажет

Рен Ван Юнь. Кто тогда поверит словам Шен Мяо?

- Это будет необъективное мнения, но пусть так и будет. Не стоит ожидать, что эти люди смогут нанести мне удар, - Шен Мяо рассмеялась.

Когда Гу Ю увидела смех Шен Мяо, то сморщила нос и сказала:

- Если это случится, то у Вашей служанки есть кое-что, с помощью чего я смогу их шантажировать. Если что-то случится с Молодой Леди, то я отдам свою жизнь, но сделаю так, чтобы об этом узнал весь мир.

- Правильно, - на лице Цзин Чжэ появилось холодное выражение. - Несмотря на то, что такой метод убийства тысячи врагов и нанесение десяти тысячам человек ущерба довольно глупый, но нельзя позволить им хорошо дальше жить.

Шен Мяо была немного поражена. Она просто не ожидала, что эти две служанки, окажутся такими смелыми. Немного времени пробыв в удивления, она все же рассмеялась. Да. В прошлой жизни, чтобы защитить ее, Гу Ю призналась в краже Императорского нефритового артефакта, в результате чего ее убил Наследный Принц страны Цинь. Цзин Чжэ, воспользовавшись своей красотой, стала наложницей, для того, чтобы заручиться поддержкой высокопоставленных чиновников. Они действительно были преданы ей, но, к сожалению, в своей прошлой жизни, она не смогла дать им хоть что-нибудь.

После ее возрождения, она, несмотря ни на что, очень хотела защитить этих служанок. Достаточно, она уже однажды совершила ошибки.

- Не стоит, я не собираюсь никому говорить о случившемся. Вторая Шен, думаю, тоже сделает все возможное, чтобы никто ничего об этом не узнал.

- Это событие именно такое, которое нужно скрыть. Но, в конце концов, бумага не может спрятать огонь. Когда Старшая Молодая Леди выйдет замуж, конечно же, все станет ясно, - Гу Ю была немного озадачена. Это можно скрыть на какое-то время, но не навсегда, разве только Шен Цин никогда не выйдет замуж. Опять же, если она выйдет замуж, то вопрос о ее ранее утраченной невинности откроется и все об этом узнают.

- Поэтому они будут делать все, чтобы скрыть это от всех. Что касается того, что они будут делать со мной, то думаю, что единственное, что они смогут - это найти того человека и попросить о помощи.

- Того человека? - спросила Цзин Чжэ:

- А кто этот человек?

- Естественно - это злодей, который оскорбил Старшую Сестру, - Шен Мяо усмехнулась. - Неужели ты считаешь, что прошлой ночью, на самом деле, произошел несчастный случай?

Цзин Чжэ и Гу Ю вздрогнули. Конечно, они догадывались об этом, но не хотели в это верить. Они просто не могли поверить, что кто-то может так навредить Шен Мяо, этот метод был просто ужасным, который отразился бы на всей оставшейся жизни. Также они не верили в то, что Шен Мяо могла предугадать это, если только она не была ясновидящей. К тому же они не могли поверить, что такую ситуацию могла подстроить Вторая домохозяйка из семьи Шен. Они знали, что у людей из Восточного двора очень плохие намерения, но никто не ожидал, что ситуация настолько ужасна. Такой метод мог предназначаться только для настоящих врагов.

- Молодая Леди... это действительно Вторая Шен приказала людям такое сделать? - с большим трудом спросил Гу Ю.

Если бы это произошло случайно, то они бы просто ощущали радость за то, что Шен Мяо в ту ночь сбежала оттуда, но если это все подстроила Вторая домохозяйка, то она должна была за это понести ответственность.

- Но почему Молодая Леди говорила, что Вторая Фюрен будет искать того человека, чтобы он помог? Тот человек... Разве это не случайный человек? - Цзин Чжэ ощутила слабость. Если Рен Ван Юнь подыскала случайного человека, который должен был лишить невинности Шен Мяо, то в сложившейся ситуации, разве она не должна была просто убить его? Зачем ей просить этого человека о помощи?

- Потому что этот человек - Принц Юй.

Цзин Чжэ и Гу Ю глубоко вздохнули. Теперь, то что они не могли никак понять, наконец, прояснилось. Если тем человеком был Принц Юй, то тогда становилась все понятно. Принц Юй, некоторое время интересовался Шен Мяо, но каким на самом деле он был? Нормальные женщины переходили на другую сторону дороги, когда видели его. Если Принц Юй заключил сделку с Рен Ван Юнь, то тогда понятно, почему он согласится помочь разобраться с Шен Мяо.

Но теперь, в сложившейся ситуации, если Рен Ван Юнь все расскажет Принцу Юю, то, учитывая его ужасный характер, он не сможет просто так оставить в покое Шен Мяо, ведь она его обманула, обвела вокруг пальца.

- Молодая Леди, тогда... может стоит написать письмо Хозяину? - Цзин Чжэ и Гу Ю были в панике.

Принц Юй был тем человеком, которому невозможно было противостоять. Даже если не говорить о его силе и характере, была еще Императорская семья, которая защищала его.

- Не стоит беспокоиться, - в глазах Шен Мяо засветился загадочный огонек. - Шен Цин - это всего лишь эпизод. Тот, с кем я действительно хочу разобраться - Принц Юй.

Она повернула голову к дыму, который по спирали поднимался в храме.

"Ван Ю, у тебя была такая сложная жизнь, и она так быстро закончилась, как цветение цветка. Ты была Принцессой, но даже дикой траве было лучше. Твоя мама не смогла ничего сделать для тебя. Но теперь, по крайней мере хоть в этой жизни, твоя мама отомстит всем тем, кто издевался над тобой".

* * *

В одном из домов в столице Дин, молодой человек в белой одежде, вертел в руках фарфоровую чашку и с улыбкой спросил:

- Как случилось, что девушка из семьи Шен оказалась врагом Принца Юя? Она сделала так, что Принц Юй оказался в яме, это очень умный способ, но, учитывая то, что она девушка, ее действия действительно слишком порочны.

Он покачал головой и в его взгляде появилось сочувствие.

- Принц Юй Первого Ранга? - когда он обратился к молодому человеку в фиолетовой одежде, на

его лице была улыбка, но на этом красивом лице выделялись глаза, взгляд которых был острым, как клинок. Он лениво сказал. - Я думаю, что Принц Юй не тот человек с кем она хочет иметь дело.

- Не Принц Юй? Тогда кто? - джентльмен в белой одежде остановился и посмотрел на своего собеседника:

- Ты думаешь, что...

- Как на счет того, чтобы воспользоваться Принцем Юем, как отправной точкой и, в результате, убить всю Императорскую семью Мин Ци? - легкомысленно ответил молодой человек.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/244131>